

ДОМ РОМАНОВЫХ КАК ФЕНОМЕН ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII В.

Соколов Александр Сергеевич

Младший научный сотрудник,

Центр по исследованию проблем

развития библиотек в информационном обществе

Российской государственной библиотеки, г. Москва;

Аспирант, Государственный университет просвещения,

г. Москва

a.l.sokolov@yandex.ru

THE HOUSE OF ROMANOV AS A PHENOMENON OF GENEALOGICAL HISTORIOGRAPHY OF THE 18TH CENTURY

A. Sokolov

Summary: The article is devoted to the development of genealogical historiography of the Romanovs in the 18th century. The main directions of genealogical research and their methodology are considered. The position of genealogists on the inclusion of descendants along female lines, primarily Peter III, in the Romanov family is revealed. The development of genealogical thought is considered using the works of E.D. Kusheleva, G.F. Miller, I.V. Nekhachin, F.O. Tumansky, and others.

Keywords: historiography, genealogy, House of Romanov, generational list, genealogical table.

Аннотация: Статья посвящена развитию в XVIII в. генеалогической историографии Романовых. Рассматриваются основные направления родословных исследований и их методика. Раскрывается позиция генеалогов о причислении к роду Романовых потомства по женским линиям, в первую очередь, Петра III. Развитие генеалогической мысли рассматривается на примере трудов Е.Д. Кушелевой, Г.Ф. Миллера, И.В. Нехачина, Ф.О. Туманского и др.

Ключевые слова: историография, генеалогия, Дом Романовых, поколенная роспись, родословная таблица.

Родословная Романовых – одно из самых популярных направлений в отечественной генеалогии. Интерес к императорскому роду формировался синхронно становлению в России научной генеалогии в первой половине XVIII в. [6, с. 42] и продолжается по настоящее время [17, с. 19]. Поскольку Романовы являлись высшим звеном российской аристократии (а в 1797 г. фактически выдвинулись в надсословную родовую корпорацию) [13, с. 525], их родословной уделялось особое внимание. Императорский род доминировал в генеалогической историографии XVIII в. и был представлен как публикациями, так и неизданными трудами. При изучении генеалогической мысли должны учитываться и те, и другие, поскольку уже само написание труда делает его историографическим фактом [7, с. 56].

На XVIII в. пришлось пресечение рода Романовых в мужском колене и переход престола к потомкам цесаревны Анны Петровны, принадлежавших по мужской линии к Гольштейн-Готторпскому Дому. Такая трансформация, означавшая передачу династической преемственности другому роду, практически не отразилась на содержании исследований XVIII в. В большинстве работ не делалось различий между Романовыми и Гольштейн-Готторпским Домом, вследствие чего сын Анны Петровны Петр III причислялся к роду матери. Это было связано с отношением к фигуре Петра I. С эпохи правления Елизаветы Петровны, желавшей закрепить престол за его потомками, шел активный процесс сакрализации первого императора всероссийского. Подобный центризм в значительной степени изменил восприятие династиче-

ской преемственности. Акцент стал делаться не на принадлежности монарха к роду Романовых (который к тому времени пресекся), а на его происхождении от Петра I.

Одна из подобных работ, приписываемая П.Н. Крекшину, вышла в свет в 1883 г. спустя более 130 лет после написания. Это была поколенная роспись (совокупность биографических справок, расположенных по поколениям в порядке генеалогического старшинства), характеризовавшаяся публикаторами как «извлеченная» из рукописного сборника XVIII в. библиотеки архимандрита Леонида и датировали не ранее 1745 г. Роспись началась от Захария Ивановича Кошкина и завершилась Петром III. Это позволяет считать ее одним из первых опытов объединения Романовых и Гольштейн-Готторпов в единое родословие [14, с. 31–32].

В середине XVIII в. получают распространение анонимные рукописные книги, в которых в графической форме представлены библейские события, события мировой и российской истории, а также библейские родословия, родословия династий древности и таблицы Рюриковичей и Романовых. Для данных рукописей характерно единообразие фактологии; информация о каждой персоне обведена в круг, который соединяется с кругами других персон линиями, содержащими данные о степени родства. Авторы не стремились показать весь род, фиксируя только монархов. Чертой данных таблиц является отсутствие у Романовых родоначальника, вместо которого приводится совокупность персоналий, объединенных родством (Роман Юрьевич Захарьин-

Кошкин, Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, Иван IV Грозный, Федор Иоаннович и Никита Романович). Центральной фигурой, объединяющей Романовых с Рюриковичами, является Анастасия Романовна – супруга Ивана IV и мать царя Федора Иоанновича. Таким образом, рукописные таблицы XVIII в. ставили цель доказать легитимность Романовых через их ближайшее родство с Рюриковичами. Это продолжало традицию XVII в., в соответствии с которой Романовы позиционировались как законные преемники царя Федора Иоанновича [15, с. 11]

Наиболее ранняя из таких таблиц – «Книга родословий, или Содержание степеней», составленная в годы правления Елизаветы Петровны. В ней учтено 18 персон, из которых 16 – Романовы (включая Екатерину I), а двое – Рюриковичи (Иван IV и Федор Иоаннович). Действовавшая на тот момент цензура наложила на таблицу специфический отпечаток: в ней отсутствуют сведения о «Брауншвейгской фамилии» – царевне Екатерине Иоанновне, правительнице Анне Леопольдовне и Иване VI [11, л. 33 об.].

Вторая рукопись составлена, по словам автора, «из разных летописных книг» [9, л. 2] и приводит родословную Романовых более полно. Если первая фиксирует только 18 монархов, то вторая – 40 представителей рода (в т.ч. тех, кто не царствовал) [9, л. 32 об.]. Практика составления рукописных книг с библейскими, общеевропейскими и российскими родословиями продолжилась в годы правления Екатерины II. Одна из таких работ написана в 1770-х гг. Романовы представлены в заключительной таблице, демонстрирующей родство Рюриковичей и Романовых и доведенной до цесаревича Павла Петровича. В таблице учтено 20 лиц, из которых 18 – Романовы (включая Екатерину II) и двое – Рюриковичи (Иван IV и Федор Иоаннович) [12, л. 3–29 об.].

В середине XVIII в. возникла потребность в учете родства Романовых с европейскими фамилиями. Так, в 1760-х гг. на немецком языке составлена сдвоенная таблица Романовых и Голштинского Дома. Самой ранней упомянутой датой является 1762 г. (Екатерина II указана как вступившая на престол), а принц Георг Людвиг Гольштейн-Готторпский, скончавшийся в 1763 г., и император Иван VI, убитый в 1764 г., указаны живыми, что позволяет датировать таблицу 1762–1763 гг. Таблица Голштинского Дома начиналась от герцога Кристиана Альбрехта и завершается Петром III [10, л. 1 об.–2].

Примечательно, что таблица прослеживает и происхождение Екатерины II по материнской линии от Гольштейн-Готторпского Дома. Хронологические рамки позволяют предположить, что составление таблицы обуславливалось воцарением Екатерины II. Наличие сведений о ее «голштинских» корнях наводит на мысль о стремлении императрицы уравнивать свои права на пре-

стол с покойным Петром III и здравствующим сыном Павлом. Если наше предположение верно, то мы имеем дело с уникальным случаем, когда Голштинский Дом воспринимался как новая династия, происхождение от которой определяло права на российский престол. Кроме того, попытка Екатерины II обосновать свою легитимность через происхождение от Гольштейн-Готторпов, унаследовавший престол в 1761 г., могла компенсировать отсутствие у нее кровного родства с Романовыми.

Рассмотренные выше работы, несмотря на информативность, были лишены аналитики. Впрочем, это не означает, что исследователи XVIII в. не интересовались такими «проблемными» аспектами родословной Романовых, как их происхождение. Специфичность данного вопроса требовала не только благоприятной внутриполитической обстановки, но и эрудиции автора, знания им совокупности источников. Одним из первых ученых, обратившихся в проблеме генезиса рода, был профессор Г.Ф. Миллер. Вопрос был рассмотрен им в контексте изучения Шереметевых, происходивших вместе с Романовыми от общего предка – Андрея Кобылы. Автор, упоминая о происхождении последнего «из прусс», тонко и косвенно выразил скептическое отношение к этой легенде: «прусские» корни рассматривались им сугубо как феномен родословных книг [5, с. II]. В фундаментальном труде Г.Ф. Миллера «Известия о дворянах российских», изданном посмертно в 1790 г., Романовы упоминались в контексте просопографии (коллективной биографии) русского дворянства. Автор относил Романовых к одному роду Шереметевых и кратко отмечал их происхождение от «рода владетеля прусского княжения» [4, с. 457, 489]. Как и в предыдущем труде, корни династии рассматривались в контексте другого рода – Шереметевых.

До конца XVIII в. у императорской фамилии отсутствовал правовой фундамент, а возможность наследования престола определялась волей монарха. Подобная бессистемность отразилась на генеалогической историографии. В исследованиях 1780-х гг. отсутствуют четкие критерии причисления Петра III и его потомков к конкретному роду (герцогов Голштинских или Романовых). Например, в списке великих князей, царей и императоров, составленном в 1785 г. Е.Д. Кушелевой, потомки Петра III причислены к Романовым [2, с. 108–112]. В справочнике И.В. Нехачина 1793 г. Петр III упоминается как член Гольштейн-Готторпского Дома, однако его родословная прослеживалась только от Романовых без упоминаний о роде отца [8, с. 150–151].

К концу XVIII в. намечаются первые попытки рассмотреть родословную Романовых во всей информационной полноте. В 1787 г. Ф.О. Туманским напечатана родословная, не имевшая на момент публикации аналогов по информативности. В заглавии родословной указывалось, что она воспроизводила «список, списанный в Ка-

луге в 1772 г.», в то время как по всему тексту родословной в сносках указывались разночтения со «списком» 1772 г. Следует отметить, что в опубликованном тексте содержались сведения и членах династии, родившихся после 1772 г., что говорит о внесении в текст «списка» дополнений. В родословной под словосочетанием «царская фамилия Романовых» рассматривалось потомство Андрея Кобылы до сыновей цесаревича Павла Петровича. Правительница Анна Леопольдовна и императоры Иван VI и Петр III указывались как продолжатели Дома Романовых. Однако из пятерых детей Анны Леопольдовны в родословной учтены только Иван VI и Екатерина Антоновна, указанная как принцесса. Не исключено, что тем самым подчеркивалась несостоятельность потомков царевны Екатерины Иоанновны как членов российской династии [18, с. 1–50]

Начальная генеалогия от Андрея Кобылы до Захария Ивановича Кошкина приводилась Ф.О. Туманским в форме очерка. Начиная с сыновей Захария Ивановича родословная имеет четкую структуру и систематизирует представителей рода по поколениям с подразделением на ветви. Такая систематизация позволила включить в родословную однородцев Романовых, а также представителей их младшей, нецарственной ветви [18, с. 30–31, 47–48].

Издание такой пространной, четко структурированной родословной закономерно привело к подражаниям. На публикацию Ф.О. Туманского похожа родословная, изданная в 1789 г. Т.С. Малыгиным [3, с. 85–101]. Она является составной частью труда о генеалогии российских «владельцев» от Юрика до Екатерины II. Однако в отличие от относительно аполитичной росписи Ф.О. Туманского, родословие Т.С. Малыгина несло явный политический подтекст. Так, автор рассматривал Романовых как потомков польских королей и литовских князей. Учитывая, что роспись Т.С. Малыгина вышла в период разделов Речи Посполитой, данным посылом явно демонстрировалась правопреемственность власти Романовых над польско-литовскими землями. Как и аналогичные работы, родословная Т.С. Малыгина структурирована не по поколениям или ветвям, а по правителям. Родословная прослеживает предков царя Михаила Федоровича по единственной мужской линии. Исключением является упоминание Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой, что являлось необходимостью для демонстрации легитимности Романовых как ближайших родственников Рюриковичей [3, с. 86, 97].

В конце XVIII в. усилился интерес к генезису рода. Отчасти это было следствием воцарения Павла I (прямого потомка Андрея Кобылы) после 34 лет царствования Екатерины II, связанной с Романовых только через брак. Наиболее примечательное исследование тех лет при-

надлежит И.Г. Воейкову (игумену Ювеналию). Его труд не являлся исключительно генеалогическим: родословие Романовых от Андрея Кобылы до Федора Никитича (патриарха Филарета) составляло небольшую часть текста [1, с. 5–9, 41–42], посвященного, в основном, жизни патриарха Филарета. Это отражало подход к генеалогии как к второстепенной области знания, бытовавший в XVIII в.

Генеалогическая часть труда И.Г. Воейкова была подобием росписи без нумерации. Каждое поколение представлено прямым предком царя Михаила Федоровича по мужской линии с указанием детей. Ссылаясь на родословные книги, автор подробно изложил не только родословную Романовых, но и их связи с однородцами. Примечателен взгляд автора на достоверность родословной легенды о выезде «из прусс». Перечисляя различные вариации легенды, И.Г. Воейков не рассматривает ее как заслуживающую полного доверия. Автор одним из первых после Г.Ф. Миллера проявил скептицизм по отношению к легенде. Для конца XVIII в. это был несомненный шаг вперед [1, с. 5].

После издания труда И.Г. Воейкова начальный этап генеалогической историографии Романовых подошел к концу. Произошло это под влиянием ряда факторов. Во-первых, к концу века императорская фамилия расширилась, что позволило перенести акцент на младшие ветви. Во-вторых, в 1797 г. было введено «Учреждение об императорской фамилии», юридически оформившее династию и установившее порядок престолонаследия. В результате изучение рода сместилось в юридическую плоскость: если раньше акцент делался на преемственности монаршей власти, то с конца XVIII в. – на семейной иерархии и порядке престолонаследия [17, с. 8]. Сказались и общие тенденции: совершенствование методики, расширение источниковой основы, формирование междисциплинарных связей генеалогии.

Родословное знание о Романовых в течение XVIII в. только формировалось, и исследования о династии были методически несовершенны. Романовы рассматривались преимущественно с позиций династической преемственности, а родословный аспект зачастую являлся вспомогательным элементом, облегчающим изложение материала. Такая узость особенно очевидна при сравнении с историографией XIX в., в которой прорабатывались разные генеалогические аспекты [16, с. 147–152]. Генезис рода рассматривался путем изучения однородцев Романовых. Связи с другими родами ограничивались, как правило, теми же однородцами (Шереметевы), либо династиями (Рюриковичи, Гольштейн-Готторпы). Однако именно историография XVIII в. заложила основу строго научного изучения Романовых, способствовав ее бурному развитию в XIX – начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воейков И.Г. Краткое описание о происшествии знаменитого рода Юрьевых-Романовых и жизни великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея России. М.: Университетская тип., [1798]. 42 с.
2. Кушелева Е.Д. Историческая и хронологическая поколенная роспись всех в России владеющих великих князей, царей, императоров и императриц: с показанием их супруг, потомков и свойства с прочими европейскими домами, служащая к введению в российскую историю. Отчасти из российских историописателей выбрана, а отчасти из французского на российский язык переведена Елизаветой Кушелевой, под руководством ее учителя Федора Габлицеля. СПб.: Печ. Х. Геннинга, 1785. 112 с.
3. Мальгин Т.С. Зеркало российских государей от Рождества Христова с 862 по 1789 год, изображающая их родословие, союзы, потомство, время рождения, царствования, кончины и вкратце деяния с достопамятными происшествиями. СПб.: Императорская Академия наук, 1789. 104 с.
4. Миллер Г.Ф. Известие о дворянах российских: о их древнем происхождении; о старинных чинах, и какие их были должности при государях, царях и великих князьях; о выборе доказательств на дворянство; о родословной книге; о владении деревень; о службе предков и собственной, и о дипломах. СПб., 1790. 494 с.
5. М[иллер] Г.Ф. Предисловие // Письма Петра Великого, писанные к генерал-фельдмаршалу, тайному советнику, мальтийскому, С[вятого] Апостола Андрея, Белого орла и прусского ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большей части собственной государевой рукой, а иные с подлинников, хранящихся в Императорской Кабинетской архиве списанные, сколько оных нашлось у Его Сиятельства господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора, орденов С[вятого] Апостола Андрея, С[вятого] Александра Невского, Белого орла и С[вятой] Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, которого желанием и старанием оные ныне на свет изданы, и с предисловием о происхождении и о службах предков Шереметевых, особливо же о славных делах фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомках его. М.: Тип. Императорского университета, 1774. С. I–LXXVIII.
6. Наумов О.Н. Генеалогия // Очерки по русской генеалогии: избранные труды. М.: Старая Басманная, 2012. С. 9–70.
7. Наумов О.Н. Московская генеалогическая школа конца XIX – первой половины XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. 402 с.
8. Нехачин И.В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением родословных с княжескими российскими гербами, из коих первая начинается от Рюрика, первого российского князя, и оканчивается чрез 21 степень детьми царя Иоанна Васильевича Грозного. Вторая, от выехавшего в Россию литовского князя Гланда, то есть от предка царя Михаила Феодоровича Романова и донныне благополучно царствующей императрицы Екатерины II Великой и пресветлейшей ее фамилии. Собранный из разных российских бытописаний и расположенной по азбучному порядку Иваном Нехачиним. М.: Тип. А. Решетникова, 1793. 222 с.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 152. № 13.
10. ОР РГБ. Ф. 255. К. 13. Д. 15.
11. ОР РГБ. Ф. 310. № 816.
12. ОР РГБ. Ф. 732. Д. 5.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 24. 870 с.
14. Родословие высочайшей фамилии ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссийской, сочинение, приписываемое Петру Крекшину и написанное не ранее 1745 года. Сообщение наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Леонида (извлечено из рукописного сборника XVIII столетия, библиотеки архимандрита Леонида). СПб.: Тип. С. Добродеева, 1883. 32 с.
15. Сиренов А.В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII – XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / сост. А.В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. 168 с.
16. Соколов А.С. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 145–152.
17. Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись (1728–2023) / отв. ред. О.Н. Наумов. М.: Янус-К, 2024. 780 с.
18. Туманский Ф.О. Родословие высочайшей царской фамилии Романовых, сочиненное в Москве с отметками из такового же о фамилии Романовых списка, списанного в Калуге в 1772 году // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя императора Петра Великого. СПб.: Печ. у Шнора, 1787. Ч. 2. С. 1–50.

© Соколов Александр Сергеевич (al.sokolov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»